

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

УДК 316.44(470.12)

© Шабунова А.А.

Социокультурный портрет региона в контексте изменений 2008 – 2010 гг.*

В статье представлены социокультурные трансформации региона, проявившиеся в кризисный период 2008 – 2010 гг. В исследовании, основанном на данных эмпирического анализа, показаны перемены в социальном самочувствии и социальной структуре общества, ценностных мотивациях жителей региона. Выявлены положительные и отрицательные аспекты социальных и культурных сдвигов в развитии региона на фоне мирового финансово-экономического кризиса.

Влияние кризиса, социокультурные изменения, социальное самочувствие, стратификация населения, базовые ценности.

**Александра Анатольевна
ШАБУНОВА**

доктор экономических наук, доцент, зав. отделом Института социально-экономического развития территорий РАН
aas@vscc.ac.ru

Культура, являясь социальным аспектом жизни людей, выражается в их ценностных установках, типах и формах организации жизнедеятельности, а также в создаваемых материальных и духовных ценностях, в частности технологических усовершенствованиях. Характер и направленность процессов модернизации страны и социокультурное развитие территорий во многом взаимообусловлены. С одной стороны, социокультурные особенности определяют интенсивность модернизационных процессов.

С другой – степень модернизованности оказывает воздействие на формирование социокультурных характеристик, таких как социальное самочувствие и социально-территориальная идентификация населения, его ценностные предпочтения и инновационная активность, неравенство и социальная стратификация и т.д. В данной работе показано, как отразились изменения социально-экономического развития Вологодской области (региона, наиболее пострадавшего от финансово-экономического кризиса 2008 – 2010 гг.) на параметрах ее социокультурного развития.

* Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 11-32-03001а «Социально-гуманитарный потенциал модернизации России».

Материалы статьи основываются на результатах исследования характеристик региона, выполненного в рамках российского проекта «Социокультурная эволюция России и ее регионов» по типовой методике, подготовленной Центром изучения социокультурных изменений Института философии (ЦИСИ ИФ) РАН [5]. Использование единых индикаторов, измерительных шкал обеспечивает комплексный, проблемно-аналитический характер исследования и сопоставимость данных, полученных в разных территориях. Исследования по этой методике проводятся с 2005 г. в 25 регионах страны. Социокультурное изучение Вологодской области стало осуществляться в 2008 г. – до наступления мирового финансово-экономического кризиса [11, 14]. Начиная со второй волны социологического опроса, в 2010 г., исследование вступило в мониторинговый режим¹.

Современный кризис (2008 – 2010 гг.) наглядно продемонстрировал, что моноструктурный характер экономики и её экспортно-ориентированный рост таят в себе большие риски. Из-за преобладания металлургического производства, сильной интеграции в мировую экономику Вологодская область оказалась в числе территорий, наиболее пострадавших в период экономического спада.

¹ Опрос проводился в мае – июне 2008 и 2010 гг. В выборке участвовали гг. Вологда, Череповец, а также Грязовецкий, Никольский, Тарногский, Великоустюгский, Бабаевский, Вожегодский, Кирилловский, Шекснинский районы. Объём выборочной совокупности составил 1500 человек. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населённых пунктов различных типов (сельские населённые пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения области. Ошибка выборки составляет 3%. В исследовании использованы также данные мониторинга «Ценности и интересы россиян» 2006, 2010 гг. Объём выборочной совокупности – 1163 человека. Мониторинг осуществлён Центром изучения социокультурных изменений Института философии РАН.

Показатель валового регионального продукта (ВРП), отражающий экономический потенциал области, впервые за последние годы снизился. В 2008 г. ещё сохранялась положительная динамика ВРП, поскольку воздействие кризиса стало заметно только в конце года.

Однако в 2009 г. темпы экономического роста резко сократились – на 14% (табл. 1). Вследствие снижения внешнего спроса и цен на металлургическую продукцию уровень промышленного производства в ноябре 2008 г. сократился на 44% (месяц пикового спада), в целом за 2008 г. – на 5%; в 2009 г. – на 12%. Численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения, в 2009 г. составила 24,6 тыс. человек, что в два раза выше, чем в 2008 г. Снижение объёмов производства, занятости населения обусловило падение уровня жизни.

Правительство Российской Федерации в связи со снижением бюджетных доходов (в 2009 г. – на 34%, в 2010 г. – на 28%) отнесло Вологодскую область к числу 17 наиболее кризисных регионов. Область, являвшаяся со второй половины 1990-х гг. регион-донором, в 2011 г. стала дотационной [9].

К началу 2010 г. в связи с улучшением конъюнктуры на мировом рынке, с принятием Правительством Вологодской области антикризисных мер (оптимизация бюджетных расходов; обеспечение продовольственной безопасности; содействие занятости населения; сохранение и поддержка важнейших инвестиционных проектов и др. [3]) регион стал выходить из кризиса, что выразилось в росте основных социально-экономических показателей.

Одним из комплексных показателей, чутко реагирующих на изменение социально-экономического положения региона, является индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП).

Таблица 1. Индексы основных социально-экономических показателей
Вологодской области (в % к предыдущему периоду)

Основные социально-экономические показатели	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 г. к 2007 г.
Валовой региональный продукт*	105,1	96,7	86,0	...	87,4
Промышленное производство	104,8	94,7	87,6	110,7	96,2
Экспорт товаров (к янв. – нояб. предыдущего периода)	120,5	161,9	45,0	131,0	115,0
Цены производителей промышленных товаров (обрабатывающие производства)	106,2	105,3	95,7	131,0	140,2
Сальдированный финансовый результат деятельности организаций (к янв. – нояб. предыдущего периода)	132,4	150,6	24,1	126,7	46,7
Инвестиции в основной капитал*	103,8	85,9	71,1	96,9	61,4
Общая численность безработных, в среднем за год	76,1	143,0	137,0	80,1	119,4
Реальные располагаемые денежные доходы (к янв. – нояб. предыдущего периода)	109,8	98,2	88,7	107,4	102,7
Среднемесячная реальная начисленная заработная плата	110,8	108,3	92,9	111,4	124,2
Реальный размер назначенной месячной пенсии*, на конец года	114,9	108,2	126,4	111,9	175,8
Потребительские цены на товары и услуги	112,7	114,3	107,2	109,2	150,8
Оборот розничной торговли*	118,0	108,5	89,4	110,9	126,9
Оборот общественного питания*	109,6	106,6	73,9	105,1	90,7
Платные услуги населению*	103,5	102,3	95,7	97,9	99,2

* В сопоставимых ценах.
Источники: Статистический ежегодник Вологодской области. 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010; Социально-экономическое положение Вологодской области в 2010 г.: доклад / Вологдастат. – Вологда, 2011.

Согласно методике расчета, разработанной ООН в рамках «Программы развития» [8], ИРЧП состоит из трех равнозначных компонентов: дохода, определяемого показателем валового внутреннего продукта на душу населения (валового регионального продукта) по паритету покупательной способности (ППС) в долларах США; образования, определяемого показателями грамотности (с весом в 2/3) и долей учащихся среди детей и молодежи в возрасте от 7 до 24 лет (с весом в 1/3); долголетия, определяемого через продолжительность предстоящей жизни при рождении (ожидаемую продолжительность жизни). Это один из базовых социокультурных индексов, детерминирующий возможности реализации потенциала населения страны и региона.

В Вологодской области, как и в других регионах страны, с 2000 г. наблюдался постоянный рост ИРЧП (табл. 2). Вологодская область несколько отстает по уровню ИРЧП от Российской Федерации (докризисный уровень – 0,814 и 0,825 соответственно).

По международным стандартам значения ИРЧП выше 0,800 относятся к высокому уровню, в регионе, как и в России в целом, этот порог был преодолен в 2006 г.

Мировой финансовый кризис замедлил темпы роста ИРЧП в стране, а в области произошло существенное снижение этого индекса (с 0,814 до 0,802). Поскольку при некотором повышении показателя ожидаемой продолжительности жизни заметно уменьшился среднедушевой ВРП. В целом именно более высокий уровень валового регионального продукта Вологодской области относительно субъектов РФ определял её высокое место по ИРЧП. Тем не менее уровень ИРЧП не опустился ниже границы индекса в развитых странах (0,800).

Однако кризисные явления затронули многие стороны жизни населения. Поскольку статистические данные не могут передать информацию о некоторых параметрах социокультурного развития, представим результаты социологического опроса 2010 г. в сравнении с данными опроса 2008 г.

Таблица 2. ИРЧП и его составляющие: население Российской Федерации и Вологодской области, 1990 – 2009 гг.

Территория	Год	Душевой ВРП в долларах, ППС	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	Доля учащихся в возрасте 7 – 24 лет	ИРЧП	Рейтинг в мире / в РФ
Российская Федерация (в 1990 г. – СССР)	1990	4905	70,6	н. д.	0,873	33
	1996	4230	65,9	69,1	0,780	71
	1998	6508	67,0	71,4	0,766	62
	2000	6747	65,3	75,0	0,763	60
	2005	11861	65,3	73,4	0,792	67
	2008	16092	67,9	75,0	0,825	65
	2009	14930	68,7	75,0	0,826	н. д.
Вологодская область	1996	4302	65,4	70,2	0,782	22
	1998	7422	66,7	69,0	0,769	19
	2000	8460	65,9	71,9	0,775	7
	2005	15762	63,1	71,5	0,792	11
	2008	16096	66,9	71,2	0,814	16
	2009	12401	67,3	71,2	0,802	н. д.

Справочно: ИРЧП СССР 1987 г. – 0,920 (26 место в мире).
 Источники: Human Development Indicators 1992 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://hdr.undp.org/en/media/hdr_1992_en_indicators1.pdf; ООН, Программа развития (ПРООН). Доклады о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.undp.ru>; ИРЧП РФ и Вологодской области 2009 г. – рассчитаны на основе данных департамента экономики Правительства Вологодской области и источника: Россия и страны мира. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – С. 96.

Таблица 3. Влияние кризиса 2008 – 2009 гг. на жизнь населения Вологодской области, СЗФО и РФ, %

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы области	Вологодская область	Справочно:	
					СЗФО	РФ
Оказался без работы и заработка	6,5	2,9	4,5	4,6	9,7	10,9
Потерял в заработке, доходах	41,2	47,4	35,7	39,9	18,9	23,8
Столкнулся с задержками заработной платы, социальных выплат	10,0	16,0	14,7	13,9	14,4	12,5
Пришлось перейти на другую, менее оплачиваемую работу	5,3	2,3	2,9	3,3	5,4	4,4
Пришлось взяться за дополнительную работу	10,0	12,0	8,5	9,7	8,2	6,4
Ничего не изменилось	28,2	22,3	34,9	30,3	55,5	46,9
Сумел повысить свою квалификацию и стал больше зарабатывать	4,1	4,6	3,2	3,8	0,7	1,4
Другое	1,2	0,0	0,8	0,7	2,2	1,5
Отказ от ответа	1,2	1,1	1,3	1,3	3,3	4,5

Источник: здесь и далее – данные мониторингов «Социокультурный портрет региона» (ИСЭРТ РАН, 2008 и 2010 гг.) и «Ценности и интересы населения России» (ЦИСИ ИФ РАН, 2006 и 2010 гг.).

Так, согласно этим результатам только треть населения региона не почувствовала на себе влияние кризиса 2008 – 2009 гг., в СЗФО и РФ доля таких людей значительно выше (56 и 47% соответственно) (табл. 3).

Большая часть населения региона (68%) в той или иной мере столкнулась с определенными трудностями из-за снижения уровня доходов. Сильнее всего кризис отразился на жизни населения Череповца (72%).

В период кризиса существенно изменилась социальная структура населения, учитывающего, помимо материального благополучия, ряд других факторов. При выделении социальных слоев мы опирались на методику Л.А. Беляевой и использовали следующие критерии: уровень дохода, наличие подчиненных и уровень образования [1]. Эти три индикатора репрезентируют социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное поля. Применение на основе указанных признаков кластерного анализа, проводимого методом К-средних, исключая итерации, ведет к выделению пяти кластеров – социальных слоев (рис. 1).

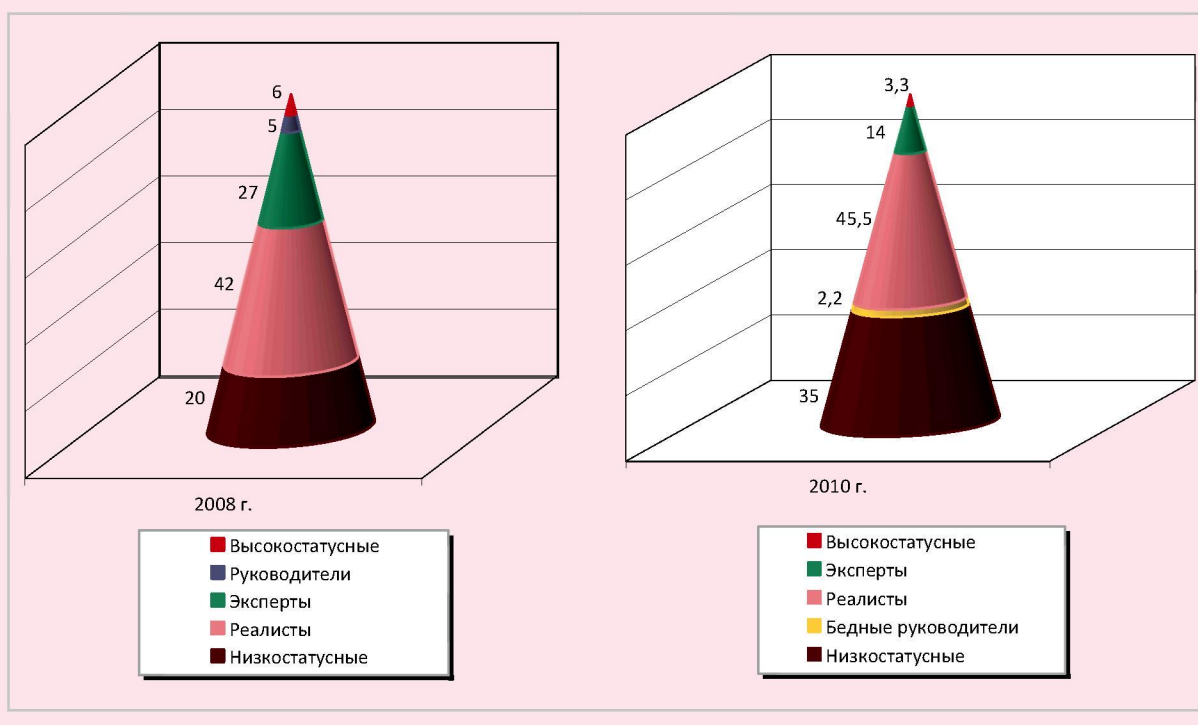
«Высокостатусные» имеют высшее образование, 5 – 10 подчиненных, являются «зажиточными». «Эксперты» имеют высшее образование, являются «обеспеченными», подчиненных не имеют. «Реалисты» имеют среднее специальное образование, являются «обеспеченными», подчиненных не имеют.

«Бедные руководители» имеют среднее специальное образование, подчиненных в количестве 10 – 50 человек, являются «необеспеченными». «Низкостатусные» имеют незаконченное среднее образование, являются «бедными», подчиненных не имеют.

По данным опроса 2008 г., наиболее широко в Вологодской области были представлены «реалисты» (42%). «Экспертов» несколько меньше (27%), «низкостатусные» составляли 1/5 населения области (20%). Самыми малочисленными стратами являлись «высокостатусные» (6%) и «руководители» (5%).

В 2010 г. «реалисты» по-прежнему составляли самую массовую страту. Кроме того, их численность незначительно выросла (с 42 до 46%), в частности, за счет перешедших в эту страту представителей более высоких социальных слоев. В два раза сократились и без того малочисленные страты людей, обладающих властными полномочиями.

Рисунок 1. Стратификация населения Вологодской области в 2008 и 2010 гг., %

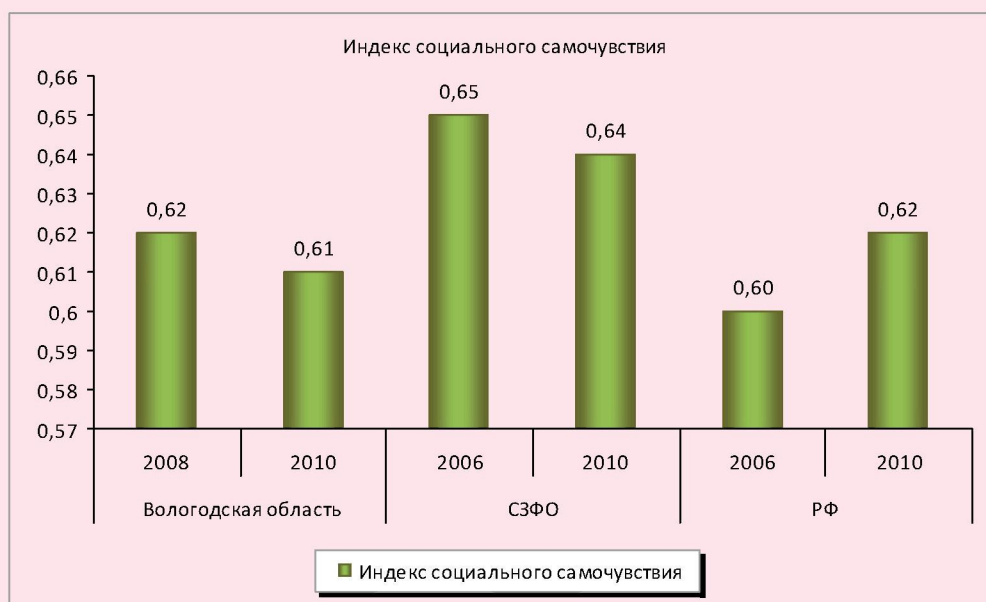
Так, страта «высокостатусные» сократилась с 6 до 3%. Страта «руководители» не только уменьшилась с 5 до 2%, но вследствие снижения доходов ее представителей трансформировалась в страту «бедные руководители».

В результате снижения дохода существенно сократилась численность «экспертов» (с 27 до 14%). Произошло резкое снижение социального статуса 15% населения региона, и доля «низкостатусных» возросла до 35%. Таким образом, в период 2008 – 2010 гг. наблюдалась высокая нисходящая социальная мобильность.

В связи с событиями финансово-экономического кризиса актуальными стали вопросы социального самочувствия населения как интегрального показателя, отражающего экономические, политические и социальные процессы, происходящие в обществе.

Индекс социального самочувствия² (ИСС), входящий в методику «Социокультурный портрет региона», позволяет фиксировать три его базовые составляющие: степень защищенности жителей региона от главных опасностей; степень удовлетворенности своей жизнью в целом; степень оптимизма в оценке респондентами настоящего и будущего [12]. В России в 2010 г. повышение индекса социального самочувствия населения приостановилось (в 2002 г. – 0,53; в 2006 г. – 0,60; в 2010 г. – 0,62; *рис. 2*). В Вологодской области произошло незначительное снижение интегрального индекса социального самочувствия – с 0,62 в 2008 г. до 0,61 в 2010 г. при критическом значении ИСС, равном 0,50. В целом уровень социального самочувствия в регионе оказался несколько ниже не только окружных, но и общероссийских показателей.

Рисунок 2. Индекс социального самочувствия населения Вологодской области, СЗФО и РФ в 2008 (2006) и 2010 гг.

² Обобщенный индекс социального самочувствия (ИСС) [5]. С помощью интервью измеряются три составляющие социального самочувствия населения: степень защищенности от десяти социальных опасностей; степень удовлетворенности своей жизнью в целом; степень социального оптимизма – сравнение уровня жизни с прошлым годом, ожидания в ближайшем году, уверенность в своем будущем.

Такие компоненты интегрального индекса социального самочувствия, как показатели защищенности от опасностей и удовлетворенности жизнью, к 2010 г. не изменили своих значений (0,60 и 0,61 соответственно; *рис. 3*). Однако произошло понижение уровня оптимистических настроений в обществе. Наибольший стресс испытали люди, занимающие руководящие должности (снижение ИСС с 0,72 до 0,58). Коэффициент оптимизма более всего уменьшился у жителей области с низким уровнем доходов (с 0,55 до 0,52). У лиц, находящихся в возрастном интервале 25 – 45 лет, он уменьшился с 0,65 до 0,62, а у людей, не имеющих супруга, – с 0,64 до 0,61. Отметим, что в регионе коэффициент удовлетворенности жизнью в целом остается ниже, чем в СЗФО и РФ (0,61 против 0,71 и 0,68 соответственно). В то же время уровень защищенности от опасностей в области выше (0,6 против 0,59). Показатель оптимизма соответствует уровню СЗФО и выше, чем в России в целом (0,61 против 0,58).

Составляющие показателей индекса

социального самочувствия в городах Вологде, Череповце и районах области различны. В 2010 г. по сравнению с 2008 г. на всей территории области наблюдалось снижение частных индексов социального самочувствия населения (*рис. 4*).

Наиболее всего индекс социального самочувствия снизился в г. Череповце (0,04), менее всего – в г. Вологде (0,01). Однако череповчане сохранили наивысший в регионе уровень индекса социального самочувствия. Значения показателей социального самочувствия жителей Вологды и районов области являются, как и прежде, близкими.

В период кризиса уровень оптимизма и защищенности людей в наибольшей степени снизился в г. Вологде (*табл. 4*). В то же время в областном центре несколько возросла удовлетворенность жизнью. В Череповце снизились все составляющие индекса социального самочувствия населения, но наиболее заметно, как и в Вологде, – коэффициент оптимизма и менее значительно – степень защищенности людей.

Рисунок 3. Коэффициенты индекса социального самочувствия населения Вологодской области, СЗФО, РФ в 2008 (2006) и 2010 гг.

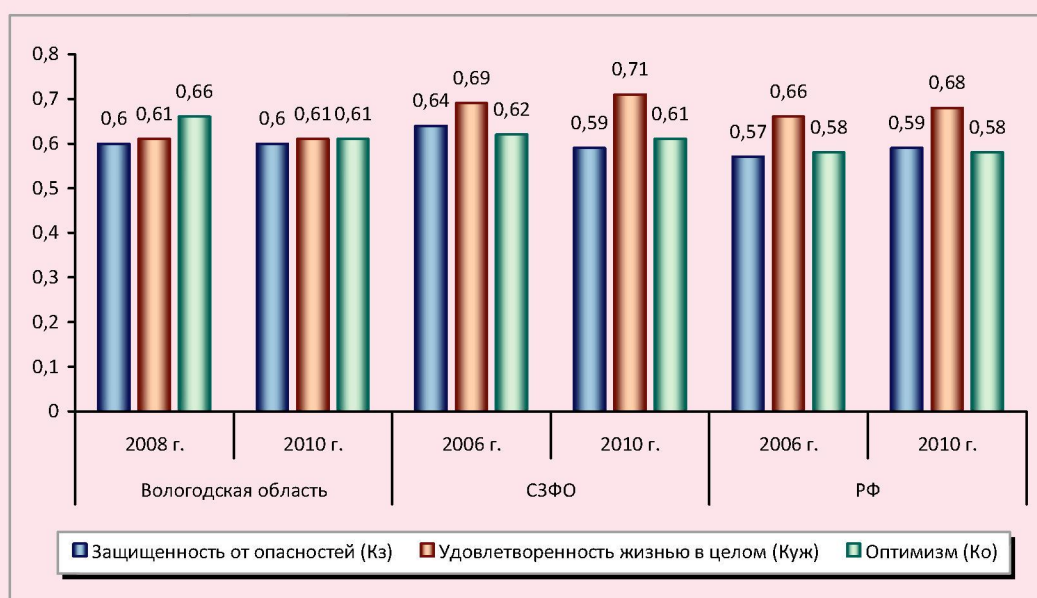

Рисунок 4. Индекс социального самочувствия населения Вологодской области 2008 – 2010 гг., региональный разрез

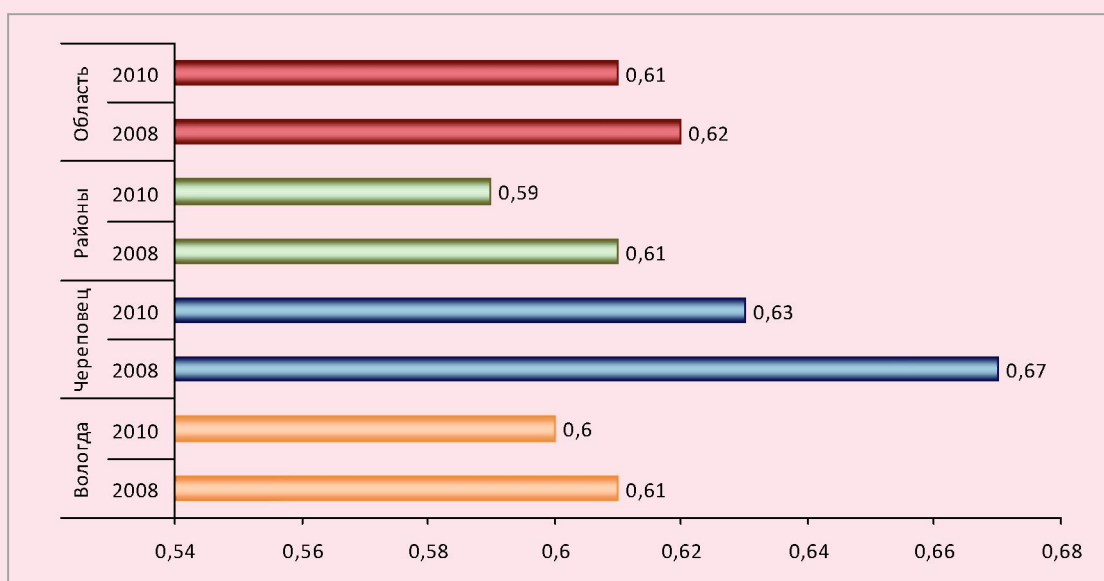

Таблица 4. Составляющие индекса социального самочувствия населения Вологодской области в 2008 – 2010 гг., региональный разрез

Составляющие индекса социального самочувствия	Вологда		Череповец		Районы		Область	
	2008 г.	2010 г.	2008 г.	2010 г.	2008 г.	2010 г.	2008 г.	2010 г.
Коэффициент защищенности (Кз)	0,6	0,57	0,63	0,62	0,57	0,60	0,60	0,60
Коэффициент оптимизма (Ко)	0,63	0,59	0,69	0,65	0,66	0,59	0,66	0,61
Коэффициент удовлетворенности жизнью (Куж)	0,6	0,61	0,68	0,66	0,59	0,59	0,61	0,61

Однако в целом именно г. Череповец имеет самые высокие показатели составляющих индекса социального самочувствия, существенно превышающие общерегиональные. В районах удовлетворенность жизнью осталась на прежнем, достаточно низком уровне, при этом серьезно уменьшился коэффициент оптимизма, а степень защищенности от опасностей повысилась.

Таким образом, каждая территория региона имеет свои особенности, которые проецируются на сознание ее жителей. И хотя кризисные явления не снизили общего уровня удовлетворенности жизнью, они оказали внутреннее социально-психологическое давление на людей, проявившееся в снижении представительства оптимистических взглядов на будущее.

Отметим, что данные мониторинга общественного мнения «Экономическое положение и социальное самочувствие жителей Вологодской области», проводимого ИСЭРТ РАН, подтверждают вывод о снижении уровня социального самочувствия населения в 2010 г. относительно 2008 г. (в 2009 г. данные показатели были еще ниже) [13, 15].

Базовым компонентом социокультурного потенциала выступают ценностные предпочтения населения [7]. Исследование показало, что ценностное пространство³ региона в 2010 г. расширилось (до 2,22 ед. с 1,81 ед. в 2008 г.; табл. 5).

³ Под ценностным пространством понимается структурированная среда, в которой сконцентрировано множество ценностных категорий населения.

Таблица 5. Ценностные предпочтения населения Вологодской области в 2008 и 2010 гг.
(взвешенные средние баллы по 5-балльной шкале)

Структура ценностей Вологодской области в 2010 г.	Ценности	Вологодская область		РФ		Рейтинг 2010 г.	
		2008 г.	2010 г.	2006 г.	2010 г.	Вологодской области	РФ
Интегрирующее ядро (4,4 и больше)	Жизнь человека	4,53	4,64	4,37	4,80	1	1/2
	Семья	4,47	4,53	4,69	4,80	2	1/2
	Порядок	4,36	4,49	4,69	4,72	3	4
	Общительность	4,42	4,48	4,51	4,73	4	3
Интегрирующий резерв (3,91 – 4,39)	Благополучие	4,28	4,38	3,68	4,59	5	5
	Независимость	4,28	4,29	4,14	4,47	6	6
	Традиция	4,01	4,19	4,34	4,40	7	8
	Работа	4,24	4,11	4,08	4,29	8	9
	Свобода	4,20	4,08	4,25	4,44	9	7
Оппонирующий дифференциал (3,0 – 3,9)	Нравственность	3,87	3,80	3,66	4,10	10	11
	Инициативность	3,96	3,74	4,0	4,13	11	10
	Жертвенность	3,64	3,66	3,99	4,07	12	12
Конфликтотенная периферия (2,99 и меньше)	Властность	2,86	2,49	2,24	2,76	13	13
	Своевольность	2,72	2,42	2,06	2,49	14	14
Плотность ценностного пространства		1,81	2,22	2,63	2,31	-	-

Ранжировано по Вологодской области в 2010 г.

Это произошло, с одной стороны, вследствие увеличения доли населения, поддерживающего наиболее значимые ценности, а с другой – за счет снижения доли тех, кто поддерживает ценности наименее значимого порядка (ценности интегрирующего ядра и конфликтотенной периферии соответственно).

Таким образом, проявилась большая сознательность населения, чем в докризисный период. Возможно, что в переломный момент свершился очередной пересмотр ценностных ориентиров: ситуация кардинально не изменилась, но произошло повышение значимости ценностей, поддерживаемых большинством, и снижение значимости отрицаемых ценностей. Так, возросла роль человеческой жизни, семьи, порядка, общительности, составляющих костяк ценностного мира людей (слой интегрирующего ядра). Увеличилась значимость некоторых ценностей второго порядка (слой интегрирующего резерва).

Как следует отметить, в кризисных условиях ценностные ориентации жителей региона показывают, что они, имея желание сохранить порядок и благополучие, не готовы к активным действиям, поскольку значимость ценностей изменения ситуации (свобода, инициативность, своевольность), а также работы снизилась. Подчеркнем, что значимость всех ценностей, в том числе отрицаемых большинством (слой конфликтотенной периферии), у россиян в целом повысилась.

В период кризиса мотивация населения к труду не претерпела значительных изменений. Как и прежде, большая часть жителей Вологодской области предпочитает работу, приносящую пусть небольшой, но стабильный заработок и уверенность в завтрашнем дне (45%). В период 2008 – 2010 гг. инновационная активность населения, проявляющаяся в организации создания новой услуги, фирмы, продукта, технологии, возросла (в Вологде и районах области; табл. б).

Таблица 6. Инновационная активность населения Вологодской области в период 2008 – 2010 гг., %

Вариант ответа	Год								Справочно:	
	2008	2010	2008	2010	2008	2010	2008	2010	2010 г.	2010 г.
	Вологда		Череповец		Районы		Область		СЗФО	РФ
Участвовал как организатор	5,4	6,7	6,1	5,6	2,9	4,7	4,3	5,5	3,1	3,1
Участвовал наравне с другими	9,1	8,9	14,2	5,1	8,9	5,9	10,3	6,4	10	4,6

Примечание. Вопрос 2008 г.: «Участвовали ли Вы в течение последних 5 лет в создании каких-либо новшеств?»; вопрос 2010 г.: «Участвовали ли Вы в последние 12 месяцев в создании каких-либо новшеств?»

Таблица 7. Социально-демографический портрет участников инновационной деятельности в Вологодской области в 2010 г., %

Критерии	Участвовал как организатор	Участвовал наравне с другими
Пол		
Мужской	44,6	52,9
Женский	55,4	47,1
Возраст		
До 24 лет	10,8	14,3
25 – 34	24,6	24,3
35 – 44	26,2	31,4
45 – 54	26,2	20,0
Старше 55	12,3	10,0
Социальный статус		
«Высокостатусные»	16,9	7,5
«Эксперты»	26,2	26,9
«Реалисты»	41,5	41,8
«Бедные руководители»	3,1	4,5
«Низкостатусные»	12,3	19,4
Тип поселения		
Деревня, село	21,5	24,3
Посёлок городского типа (рабочий посёлок)	6,2	7,1
Малый город (до 100 тыс. жителей)	13,8	8,6
Крупный город (100 – 500 тыс. жителей)	58,5	60,0

В качестве организаторов инновационной деятельности в 2010 г. чаще выступали женщины (55%; табл. 7), мужчины, напротив, чаще участвовали в ней наравне с другими (53%). При этом женщины по большей части инициировали создание новой фирмы (54%), мужчины – нового продукта (53%), новой технологии (60%). Возраст инноваторов соответствует 35–54 годам.

И среди организаторов, и среди простых участников больше людей со средним

специальным образованием (среди организаторов – 31%, участников – 36%), меньше – с высшим (среди организаторов – 29%, участников – 30%). По материальному уровню они относятся к обеспеченным (среди организаторов – 40%, участников – 33%). Учитывая социальный статус участников инновационной деятельности, заметим, что «реалистов» (42%) и «экспертов» (27%) среди них больше. Как правило, эти люди проживают в крупных городах региона.

Важнейшим аспектом социокультурного развития региона является социально-территориальная идентификация⁴ населения, т.е. его самооценка своей принадлежности к определенным социальным и демографическим слоям. По мнению специалистов, экономические, социокультурные и прочие современные проблемы служат основой для формирования идентификации населения [2]. Степень принадлежности можно выразить посредством коэффициента интенсивности близости – Киб [6]. Результаты измерений показали, что для жителей Вологодской области наибольшее значение коэффициент близости имеет в отношении к жителям поселения, в котором они живут. Региональная близость проявляется слабее. Общероссийская и общечеловеческая связь – самая слабая. В Вологодской области в 2010 г. Киб зафиксировал снижение поселенческой близости (с 7,7 до 7,23 ед.) и повышение региональной (с 1,45 до 1,76 ед.; табл. 8).

Вероятно, жителей области сплотила внутренняя тревога из-за обострения региональных проблем и появления угрозы для будущности территории. Общие переживания усилили чувство региональной сплоченности.

Произошедшее наряду с этим снижение поселенческой близости обусловлено скорее не кризисными явлениями, а мировыми тенденциями индивидуализации общества.

Основываясь на данных всероссийского мониторинга «Ценности и интересы населения России» 1990 – 2010 гг., проводимого Центром изучения социокультурных изменений Института философии РАН, заметим, что в стране наблюдается снижение идентичности населения не только поселенческой, но и профессиональной, возрастной, имущественной, а также других видов слоевой близости, которые ослабевают, утрачивая прежнюю интенсивность. Люди слабее ощущают свою сопричастность к определенным сообществам, ориентируясь в большей мере на узкий круг людей – на семью.

Хотя институт семьи в постсоветский период претерпел ряд трансформаций, главные интересы населения сосредоточены в первую очередь на семье (в регионе – 47%; в РФ – 61%) и только потом – на профессиональной деятельности (13%; в РФ – 14%), обеспечении приличного заработка (8%; в РФ – 6%) и получении образования (по 4%).

Таблица 8. Коэффициент интенсивности слоевой близости населения в 2008, 2010 гг.* («свое», «чужое»), территориальный разрез

Территория	Жители поселения, в котором я живу		Жители всей моей области		Жители всей России		Жители всей Земли	
	2006 – 2008 гг.	2010 г.	2006 – 2008 гг.	2010 г.	2006 – 2008 гг.	2010 г.	2006 – 2008 гг.	2010 г.
Вологодская область	7,7	7,23	1,45	1,76	0,59	0,47	0,51	0,34
Курская область	8,55	7,18	1,85	1,59	0,84	0,66	0,55	0,36
Тюменская область	8,54	7,27	0,67	0,76	0,35	0,35	0,25	0,27
СЗФО	-	-	-	1,5	0,6	0,8	0,4	0,4
РФ	-	-	-	2,1	0,8	0,9	0,7	0,4

* Примечание. Вологодская обл. – 2008 г.; Курская обл. – 2007 г.; Тюменская обл., СЗФО и РФ – 2006 г.

⁴ Аспекты идентификации членов социальной группы связаны с их принадлежностью к демографическим, этническим, религиозным и другим социальным категориям (*первоисточник*: Словарь по общественным наукам. Глоссарий.ру).

В связи с этим можно утверждать, что ослабление чувства идентичности у населения влечет за собой снижение мотивации для созидательной деятельности.

В целом кризис имеет не только негативные последствия (снижение уровней ИРЧП и социального самочувствия населения, оптимистических настроений, изменение социальной структуры населения в сторону неблагополучия, снижение значимости инициативности), но и определенные положительные моменты (расширение ценностного пространства населения, некоторое увеличение инновационной активности, большая региональная сплоченность).

Заметим, что только отдельные личности, имеющие профессиональное образование, являющиеся обеспеченными, увидели в кризисное время возможности для проявления своих способностей, что не замедлило выразиться в некотором увеличении инновационной активности. Однако основная масса людей не стала склонной к переменам и под угрозой потери работы,

достатка, положения, стабильности, сохранила инертность, поддерживая ценности порядка, благополучия, традиции и отрицая ценности свободы и инициативности.

С одной стороны, это может быть только временной реакцией людей на последствия финансово-экономического кризиса, с другой – определенная закоряченность общества может являться фактором, сдерживающим модернизационные процессы в стране.

Между тем кризис высветил потенциал населения, который не использовался ранее. Повышение уровня и качества жизни населения области, включающее в себя обеспечение благоприятных социальных условий для развития способностей каждого человека, улучшение условий и комфортности жизни, как основополагающая задача Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2020 г. [10] приумножит социокультурный потенциал населения, тем самым ускорит переход экономики страны к инновационному типу развития.

Литература

1. Беляева, А. Л. Материальная дифференциация и социальная стратификация в России и регионах / А.Л. Беляева // Опыт подготовки социокультурных портретов регионов России: материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 25 – 28 сентября 2007 г. / под ред. Е.А. Когай. – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2007. – С. 38.
2. Иванова, Л. Н. Социальная идентичность в условиях трансформации общества / Л. Н. Иванова // Проблемы идентичности: человек и общество на пороге третьего тысячелетия. – М., 2003. – С. 232-242.
3. Иогман, Л.Г. О влиянии финансово-экономического кризиса в 2008 – 2009 гг. на экономику региона и перспективы её развития в 2010 – 2011 гг. / Л.Г. Иогман // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2010. – № 2 (10). – С. 18-25.
4. Лапин, Н.И. Кризисный социум в контексте социокультурных трансформаций / Н.И. Лапин // Мир России. – 2000. – Т. IX. – № 3. – С. 3-47.
5. Лапин, Н.И. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация–2010) / Н.И. Лапин, Л.А. Беляева; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: ИФРАН, 2010. – 111 с.
6. Лапин, Н.И. Регион как поле социального самочувствия россиян и их отношения к институтам власти / Н.И. Лапин // Опыт апробации типовой методики «Социологический портрет региона»: сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции. – Ч. II. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2006. – С. 22.
7. Лапин, Н.И. Структура ценностей россиян: всероссийский мониторинг и портрет региона / Н.И. Лапин // Опыт подготовки социокультурных портретов регионов России: материалы III Всерос. науч.-практ. конф., г. Курск, 25 – 28 сентября 2007 г. / под ред. Е.А. Когай. – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2007. – С. 59-62.

8. О Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2020 года: Постановление Правительства Вологодской области от 28.06.2010 № 739 (ред. от 13.12.2010).
9. Окулова, Н.А. Привлекательность региона в оценках населения / Н.А. Окулова, Т.С. Соловьева, А.А. Шабунова // Экономические и социальные перемены в регионе. Факты, тенденции, прогноз. – Вып. 45. – Вологда: Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, 2009. – С. 62-72.
10. ООН, Программа развития (ПРООН). Доклады о развитии человеческого потенциала (ИРЧП) в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.undp.ru>
11. Поварова, А.И. Формирование регионального бюджета в условиях кризиса / А.И. Поварова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2010. – № 2 (10). – С. 89-101.
12. Ромашкина, Г.Ф. Социокультурный портрет Тюменской области: опыт эмпирического исследования. Опыт апробации типовой методики «Социологический портрет региона» / Г.Ф. Ромашкина // сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции. – Ч. II. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2006. – 182 с.
13. Северо-Запад России: тенденции общественных настроений (2005 – 2010) // Тенденции и проблемы развития региона. – Том 3 (Часть II). – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011. – С. 413, 440-452.
14. Социокультурные аспекты развития территории / А.А. Шабунова, К.А. Гулин, Н.А. Окулова, Т.С. Соловьева. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 131 с.
15. Экономическое положение и социальное самочувствие жителей Вологодской области (декабрь 2010 г.). Мониторинг общественного мнения: Экспресс-информация. – 2010. – № 36 (521). – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 5 с.
16. Human Development Indicators 1992 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://hdr.undp.org/en/media/hdr_1992_en_indicators1.pdf